

ПЕРСОНА

В 1991-м актер Геннадий Назаров только познакомился со своей будущей женой. Наташа увлеклась астрологией, и он попросил: "Сделай мне подробнейший гороскоп". Она предрекла ему известность... Начало было оптимистическим. Еще во время учебы в ГИТИСе (курс Марка Захарова) Гене предложили первую "звездную" кинороль — солдата Чонкина. На 2-м курсе Гена попал в "Ленком" — в суперпопулярный "Безумный день, или Женитьба Фигаро". А потом — понеслось: "Курочка Ряба" Кончаловского, "Какая чудная игра" Тодоровского, "Из ада в ад" Астраханя, "Барханов и его телохранитель" Ланского... В прошлом году Назаров снялся в телесериале "Каменская": играет доброго жулика Бокра.

И всего год назад Геннадию поставили жуткий диагноз: хроническая почечная недостаточность. Теперь он живет без обеих почек. Познакомился с неприятной процедурой гемодиализа. В мозгу что-то щелкнуло, и он начал по-другому думать про жизнь. Но, несмотря ни на что, умудрился остаться тем же обаятельным маленьким Генкой, любящим потреться и посмеяться. Первое, что он сделал, когда я пришла в гости к нему и Наташе, — вытащил меня из кресла и устроил шумную экскурсию по квартире, по ходу объясняя происхождение каждой вещицы.

Старые вещи, которыми наполнена квартира, в основном привезены из Рыбинска, с Наташиной родины. Деревянные столы, комод, шкафы...

— От них тепло идет. В новой мебели есть какой-то холод, элемент выхолащивания. Она, как джентльмен на приеме, — хочется что-нибудь сделать, чтобы у него что-то помялось.

Полторы тысячи солдатиков

— Гена, а как получилось, что до ГИТИСа ты успел закончить художественное училище?

— Я с детства рисовал, и у меня были, конечно, амбициозные желания, но с живописью было дело плохое: я не умел пользоваться красками. Отец моего друга, художник-реставратор, постоянно говорил мне: "Надо учиться", — а я отвечал, что не хочу горшки рисовать. Он сказал: "Ты дурак", и отвел меня к платному художнику, и я с полгода учился. Тогда я впервые стал рисовать натюрморты.

Где-то случайно я узнал о театрально-художественном училище. А если в названии есть слово "художественное", значит, там есть изо-секция. Я поступал туда после 9-го класса, но меня зачислили со шпаргалкой на экзамене по литературе и вывели из аудитории. Я так расстроился... А потом все-таки поступил.

Когда я отучился 4 года, я работал в школе в группе продленного дня — вел кружок "изо" для ребятни: от первачков до 10-го класса. А сам я с детства любил рисовать лошадей, военные сцены и солдатиков. Потом я их вырезал и склеивал. Солдат у меня была целая армия в 1,5 тысячи штук. А у моего приятеля была армия в 1200, одетая во французские мундиры 1812 года. И я показывал деткам, что можно вырезать солдатиков, а можно делать целые города. В результате вся продленка сдвигала парты и устраивала большое пространство, в котором строился город. Каждый отвечал за свою часть: девочки рисовали кукол, пацаны — пожарную команду... Все это продолжалось где-то с полгода, а потом я пошел работать в кинотеатр — делал рекламу. Затем — в театр "Современник", работал там около года.

Тамада на свадьбах

— А зачем же ты с такой любовью к рисованию пошел в артисты?

— Ой, ну это трудный вопрос, про артиста. Вот мне Наташка рассказывает иногда, что она в детстве театр не любила, — и я не любил. Я как сейчас помню эти походы всем классом в Театр Маяковского и ползала зрителей. И, знаешь, какая-то железная тоска.

Как пришел в театр — не знаю. Я очень люблю общаться — меня хлебом не корми, дай потреться. Меня даже тамадой на свадьбы приглашали или просто говорили: "Давайте Генку возьмем, тогда будет весело". Когда я прихожу в какую-нибудь компанию и начинаю там вместо радио работать, люди ржут, понимаешь? Я вижу, что действительно смешно, и мне это доставляет радость.

А вот моя легенда, которую я всем рассказываю. Я работал в "Современнике" бутафором, и туда однажды пришел Валя Донсков (на ТВ он делал передачу про фото и "Графомана"). Мы с Валей пошли вместе есть сосиски и потретьлись весь день. В конце вечера он мне сказал: "Или ты большой, или тебе надо поступать". И он произнес то, что внутри уже как-то таинственно зрело... И он же потом меня готовил, потому что он уже поступил во ВГИК на кинорежиссуру, и мне принеся Хармса и басни, с которыми я и пошел поступать.

Валька снял со мной и Наташкой первый наш фильм "Солнце зашло за угол" — черно-белый и короткий, минут на 25.

— Давай поближе к современности. В "Каменской" у тебя борода была настоящая?

— Да, я ее отрастил в прошлом году. Я пришел с ней к Юре Морозу на пробы, и он сказал: "Наверное, придется брить". А потом подумал и говорит: "А вообще-то почему Бокр не может быть бородатым?". И так же я снимался в своей одежде, потому что мне сказали: "Ты знаешь, твое пальто попало в точку, мы тебе такое же найдем". И штаны тоже "мои" были.

Я тут вспомнил, какая у меня была грязная, запачканная гимнастерка на съемках "Чонкина". Когда мне ее выдали, я три дня ходил в ней, не снимая. И спал в ней, и по улице гулял. В общем, довел ее до кондиции. Мне в ней так понравилось, что я даже оставить ее хотел себе...

Между врачами и сценой

— Ген, и что же говорят врачи?

— Да ничего не говорят. Нужно думать о том,

чтобы все равно пересадить почку. Это определенный риск. Врачи говорят, что даже когда все параметры подобраны и операция уже состоялась, все равно все остается на волю Божью. Людмила Семеновна Бирюкова, заведующая нашим отделением, сказала, что "это как лотерея, Ген. Вот, может быть, все сделали врачи, а не приживается почка". И приходится снова резать человека, доставать ее и заново все восстанавливать.

Потом, сейчас лето, и не хочется ни о чем думать. Так получилось, что я два лета пропустил в борьбе за здоровье, сейчас одно желание — хоть немножко погулять, в лес пойти... Когда меня долбануло, я вдруг стал деревья, лес, небо видеть. Обычно человек, чтобы все это увидеть, в отпуск едет. А у меня какой отпуск? Заканчивается сезон, и сразу — куда-нибудь на съемки. Я все время был как в туннеле. А тут мне было очень плохо, я медленно ходил, уткнувшись в землю. И, как маленький, стал замечать корни, банка лежит... Мы же обычно не видим этого всего. То есть видим, но не видим.

— На диализе все пациенты ездят самостоятельно?

— Да, если сил хватает. А сначала меня возили из службы перевозки при больнице. Диализ занимает 4 часа, 3 раза в неделю. Это очень привязывает, потому что никуда не уедешь. И время так быстро бежит: вот сегодня я в час дня освободился с диализа, сейчас восемь вечера, и я уже в нормальном состоянии. Потом день проходит — тыр-тыр-тыр, и снова надо туда ехать. Как будто часы

— Здесь есть очень тонкий момент. Ящерица может отрастить себе хвост, и ничего с миром не станет. Но если человеку дать возможность создавать себе подобных — это же страшная вещь. Ну представь, вырастят такого же Назарова Гену — а душу они где возьмут, кем он станет? И еще одна вещь. У меня как-то были перебои с сердцем, и теперь я его иногда слышу. Это не тот звук, когда человек бежит очень длинную дистанцию и потом слышит жесткий стук. Я слышу такой чавкающий звук. Это очень страшно.

Но я вдруг стал понимать, что мы живые. Не знаю, как это сказать, это банальность, но мы — живые. Я вдруг понял, насколько это хрупко, одно лишнее движение — и жизни нет. Вот я, к счастью, не видел, что происходит на войне, и того, что видят там наши ребята, но я понимаю, почему они с ума сходят. И в то же время понимаешь, что жизнь — не только точная, она еще и безумно выживучая штука. Нас не так просто убить, и в этом парадокс — как мы гениально устроены. И где, в каком месте это теплится — великая загадка.

Перед операцией по пересадке почки мне врачи давали посмотреть несколько импортных фильмов. Там все очень просто и наглядно: разрезается, шивается, клапан открывается и закрывается. Жуткое впечатление: ощущение живых органов, которые двигаются, гудят, шипят. Например, мне сейчас сделали фистулу. Вот приложи сюда руку, не бойся (трогаю запястье левой руки — под кожей что-то ритмично пульсирует. — М.К.). Это

ПРОГУЛКА ДО АКВАРИУМУ

Геннадий НАЗАРОВ:
"Теперь я понимаю, почему ребята на войне сходят с ума"

песочные перевернули.

У меня даже приоритеты поменялись. Театр и любовь к нему встали на нужное место. Профессия, если она еще будет, конечно, стоит на своей полочке, а люди, родные и близкие, стали главнее. Обычно ведь, когда бежишь на репетицию, по дороге можешь легко пронестись мимо, например, какого-то плачущего человека на останковке: не дай Бог, опоздаешь в театр.

Как ни странно, к нам стало приходиться больше старых друзей, чем когда я был действующим актером. Потому что раньше не было времени или у них, или у меня. Я стал больше знакомиться с новыми людьми. В больнице я могу познакомиться с удивительным человеком, который не имеет никакого отношения к театру, но я получаю больше удовольствия от общения с ним, чем если бы я пришел в примерку и болтал ни о чем.

Как в любой другой профессии, в театре есть момент варки в собственном соку. И сейчас актерам, наверное, не хватает той гастрольной жизни, что была раньше. Все-таки актер должен жить в простом доме, ездить в санаторий и ругаться с вахтерами. Если он катается в отдельной машине, то жизнь начинает проходить мимо.

— Чем ты теперь будешь заниматься?

— Есть один проект, может быть... Надеюсь, что кино меня не забудет и я еще поиграю... А пока размышляю, что бы мне еще, сидючи дома, сотворить. Друзья дают разные советы, говорят: "Рассказы пиши". Наташка сейчас пишет сценарии, и я уже заделался ее экспертом. Я сажусь на диванчик и пристаю к Наташке: "Прочитай, прочитай..."

Наташа: Нет, чаще всего я пристаю с "прочитай"...

Нас не так просто убить!

— Меня полгода ужасная мысль мучила: почему у ящерицы, если ей отрубить хвост, он отрастет снова? А у человека регенерация органов не предусмотрена. Если взять и отрезать от меня кусочек тачки с моей ноги, вырастить новую почку и подсадить ее, то организм ее примет, потому что это была моя нога, потому что это будет моя почка...
— Наверное, ты должен интересоваться клонированием...

кровь. Если сюда приложить ухо, то такое ощущение, будто в железную дверь бьют ломом. И если в организм ко всем органам приставить микрофоны, он загудит, как большой завод.

Бойкот телевизору

— Телевизор "Томпсон" мы только недавно купили, до этого был старенький черно-белый. У меня было нехорошее, ужасно тупое состояние — я не мог ни читать, ни еще что-то делать. И я стал тупо его смотреть — подряд все фильмы и сериалы. Когда ты постоянно смотришь новости, кто куда поехал, где какая премьера, — это для тебя становится жизнью, особенно в столице. А жизнь — не это, не только это, у всех должна быть своя жизнь.

Представь себе ситуацию: возьмем даже не Средневековье, а XIX век. Если столичный человек останавливался в провинции, его тут же рвали на части: всем хотелось услышать новости — люди общались. А мы что? Вот отмечают день рождения, кто-то включил ТВ. И все! Давайте выпьем, и опять туда, как в дырку, смотрят. Иногда мы с Наташкой все выключаем и часами сидим в тишине — только часы тикают. И поразительно, как по-другому начинают мозги работать. И не потому, что ты слышишь птичку за окном...

Послушный напополам левша

— Мы начали с астропрогноза. Скажи, ты вообще-то похож на свой знак зодиака?

— По знаку зодиака я Рыба, родился 3 марта. В принципе, если учесть, что рыба живет в обе стороны, люди, рожденные под этим знаком, — существа противоречивые и сомневающиеся, то я — истинная Рыба. А еще я левша и в детстве прочитал такую фразу: "Левши склонны к занятиям музыкой и рисованию". Дедушка меня всегда ругал за это и кричал, что "надо писать правой рукой! Я тебе привяжу руку...". Я научился писать правой (потому что, когда я пришел в школу, нам сказали: "Возьмите ручку в правую руку..."), но рисую левой, так что я напополам левша.

Наташа: Гена просто очень послушный. (Общий смех.)

— Несколько лет назад, когда мы поругались, Наташка сказала мне замечательную фразу: "Гена, то, что ты сейчас сказал, ты сказал не мне, а той девочке, с которой ты познакомился". Это был поразительный урок. Я подумал, что действительно мы очень часто общаемся с людьми, как со схемами: вот я познакомился с тобой, составил о тебе какое-то мнение, и я буду с тобой лет пять так и общаться. А ты же не такой, ты же разный человек. И вот самый поразительный момент — понимать, что и я меняюсь, и она меняется, независимо от астрологических законов.

— А в церковь ходишь?

— Да, и Наташка там в хоре поет. Мы ездим в храм Успения Богородицы на Тверской... Мне еще вот какая мысль пришла: вот я эти годы прожил, и не те книжки читал, не про то. Я очень много увлеклся разными философами... Потом понял, что все это не то, не там. Камень-то — он вот, рядом лежит, за ним не обязательно в Шаолинь ехать.

Вот знаешь, я когда маленький был, любил смотреть на аквариум с рыбками. Они там плавают, у них своя жизнь, и они не замечают и не думают, что на них кто-то смотрит. И я подумал, что, может быть, на настак же кто-то смотрит сверху, а мы этого не замечаем... Но об этом надо знать, помнить.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.